

Рассказы Ч. Фотьева о детях

Рассказы о детях – неотъемлемая и очень значимая часть прозаического наследия Николая Ивановича Фотьева. Дети являются героями его рассказов «Савка», «Ребята Зарубины», «Лёшка», «Испыток» (1968), «Находка», «Семкин сон», «Мужчины в доме» (1971), «Кить» (1992).

Известно, что понятия «литература о детях» и «литература для детей» не являются синонимичными. Как отмечает И. Г. Минералова, «ими обозначены два круга произведений, имеющие общий “сектор текстов”, но не совпадающие в своих контурах»¹. Однако по отношению к творчеству дальневосточного автора вряд ли эти понятия стоит разграничивать, поскольку его рассказы о детях – это особый художественный мир, повествующий о том, «что такое и кто такой ребёнок, что такое его микрокосм и что такое его макрокосм, т. е. всё, окружающее его»².

Рассказы о детях Николая Фотьева обладают всеми качествами, которыми отличается литература для детей как важнейшее средство «формирования личности ребёнка», его «эстетического и нравственного воспитания»³. В них есть и умеренный дидактизм, и мягкий юмор, и занимательный сюжет; они написаны хорошим литературным языком – точным, образным, эмоциональным, – соответствующим особенностям детского восприятия. Не случайно о таланте Н. Фотьева – детского писателя заговорили сразу же после выхода в свет первого сборника его рассказов «Те далёкие свидания» (1968). В рецензии Е. Шилова отмечено, что особенно удались Н. Фотьеву рассказы о детях: «Хорош, сочен рассказ “Савка”»⁴. Другой критик – Н. Улаев, говоря о достоинствах рассказов дальне -

¹ Минералова, И. Г. Детская литература : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2002. С. 18.

² Минералова, И. Г. Детская литература : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2002. С. 18.

³ Детская литература : учебник / под ред. Е. Е. Зубаревой ; Е. Е. Зубарева, В. К. Сигов, В. А. Скрипкина [и др.]. М., 2004. С. 10.

⁴ Шилов, Е. С теплотой в сердце // Ленинский путь. 1969. 12 марта. С. 4.

восточного писателя, вошедших в его следующую книгу «Мужчины в доме» (1971), отмечает: «Рассказы “Находка”, “Семкин сон”, “Мужчины в доме” подтверждают, что писатель имеет все данные для создания увлекательных произведений для детей. Привлекают доверительный тон рассказчика, хорошее знание темы и глубокое уважение к читателю».⁵

Рассказ «Ребята Зарубины» – самый, пожалуй, типичный фотьевский рассказ, позволяющий не только убедиться в мастерстве Н. Фотьева – детского писателя, но и говорить об особенностях поэтики дальневосточного автора.

В основу сюжета анализируемого произведения положена анекдотичная, по сути, ситуация, которая, безусловно, вызывает у читателя смех, однако не в этом её истинное предназначение. На самом деле в «Ребятах Зарубиных» Н. Фотьев, как и во многих других рассказах, а также в баснях, преследует иную цель: ненавязчиво активизировать читательское сознание, направить его на размышления о важных проблемах мироздания.

События в рассказе развиваются в течение одного дня, только в конце произведения Н. Фотьев описывает утро следующего. Автор рассказывает о том, как два брата, Федька и Тимка Зарубины – ученики третьего класса, долго и нехотя собираются в школу, а уже по дороге туда придумывают разные истории для того, чтобы с полпути вернуться обратно домой. При этом художественно достоверно у Н. Фотьева проникновение в психологию ребёнка – очень ценное качество для художника, посвятившего своё творчество детям. Буквально во всём – в языке, в передаче образа мыслей маленьких героев, в их поступках, – отражены основные особенности детского восприятия.

В ярких юмористических сценах, рисующих героев дома, писателю удаётся показать логику их мышления и поведения. Несмотря на многочисленные угрозы со стороны отца – «Ну, я кому сказал?! <...> Вот как возьму верёвку, да вытащу из-под тулупа, да как волью хорошенько!...»,⁶ – ребята поднимаются с постели только после слов матери: «Давайте вставайте. Уже блины испеклись. <...> Давайте. Горяченькие, с маслом» (81). Однако, поднимаясь, Тимка с Федькой делают вид, что встали совсем не из-за блинов, и, что, напротив, до блинов им нет никакого дела. Поэтому потник и тулуп, на котором

⁵ Улаев, Н. Мужчины в доме // Дальний восток. 1972. № 7. С. 149.

⁶ Фотьев, Н. И. Ребята зарубины // Фотьев, Н. И. Те далёкие свидания. Хабаровск. 1968. С. 81. Далее рассказ цитируется по данному изданию с указанием страниц в тексте.

спали, ребята убирают «кряхтя, вздыхая и потягиваясь» (81). После «они *не спеша* натягивают рубашки, *не спеша* застегивают пуговицы»⁷, «*медленно-медленно* двигаются по избе, *словно после тяжкого перехода или непомерно трудной работы*» (81). В этом сравнении невозможно не увидеть лёгкой авторской иронии, насмешки над ребятами. Кроме того, использованный писателем повтор деепричастия *не спеша*, а также употребление близкого ему по значению наречия *медленно-медленно*, позволил Н. Фотьеву добиться большей выразительности в обрисовке характеров персонажей. Тимка и Федька ведут себя так, будто они вдруг осознали необходимость ходить в школу – и именно поэтому наконец-то встали с постели. На самом деле, понятно, что их действиями в данный момент руководит иное: желание поскорее попробовать матушкины блины, но чтобы не выдать настоящей причины своего пробуждения, герои вынуждены «маскироваться» – делать всё медленно, нехотя.

В этом эпизоде прозаик не только мастерски сумел отразить особенности детской психологии, но и очень выразительными штрихами нарисовал портреты отца и матери. На протяжении всего рассказа писатель ни разу не даёт им развёрнутых портретных характеристик, почти нигде, за исключением начала рассказа, не останавливается детально на их действиях и поступках. Характеры матери и отца Н. Фотьев создаёт посредством их речи, обращённой к детям. Процитированные выше высказывания взрослых персонажей, и, главное, реакция на них со стороны детей, сразу же позволяют читателям сделать определённые выводы об их характерах.

Отец – как может показаться читателю, строгий, грубый, с детьми особенно не церемонится, не стесняется в выражениях. Это подтверждается целым рядом других его высказываний: «Ну! Вы долго ещё будете валяться, *поросята ленивые?*» (80); «Но, но, потопрапливайтесь. У, *засони!* <...> Слыхал я, мать, что они, *стервецы*, всё время опаздывают» (82); «Себя уладить не можете, *сопляки*» (82) и др. Однако Н. Фотьев показывает, что в восприятии Тимки и Федьки отец хоть и строг и не всегда бывает справедлив по отношению к ним, всё же он во многом является для них примером. Так, наматывая портянки, герои рассуждают: «Вроде бы нормально. *Почти как у отца*» (83). Именно отец вступился за ребят в тот момент, когда на них «напала» сухановская тёлка. И хотя Тимка однажды и думает об

⁷ Здесь и далее в цитируемом тексте рассказа курсив мой. – И. Н.

отце: «У, злыдень», он тут же находит ему оправдание: «... знал бы ты...» (81), успокаивая себя тем, что если бы отец знал, почему ребята не хотят ходить в школу, то разговаривал бы с ними иначе.

Образ матери, как и во многих других произведениях дальневосточного писателя – в повестях «Горная малина», «Родительский день», «За отчим порогом» и др. – воплощение добра, чуткости, великодушия, мудрости. Именно она пытается понять, почему Тимка с Федькой не хотят ходить в школу и среди причин, названных ею – «Может, вам не под силу, учиться-то? Может учитель у вас больно строгий, так боитесь его? Или ещё что?» (84) – одна оказывается истинной. Но даже не в этом главное. Гораздо важнее то, что чуткое материнское сердце подсказывает ей, что ребята не просто так не хотят ходить в школу, что на это должна быть какая-то веская причина. Возвращаясь к характеристике маленьких героев Н. Фотьева, отметим, что постепенно автор усиливает юмористическое начало в рассказе, намеренно акцентируя внимание на характере поведения персонажей. Встав с постели, Тимка с Федькой, «*долго* умываются, поглядывая в окна», «*медленно* задвигаются за стол», «*долго и вяло* разминают портянки» (83-84). Причём за блины они принимаются «с полным основанием», «*медленно и долго* жуют», оправдывая себя тем, что «*отец и мать сами учили за столом не спешить*» (84). В данном контексте, ссылка на то, что так учили отец и мать, безусловно, вызывает смех, поскольку до этого автор неоднократно рисовал ситуации, когда Федька с Тимкой не слишком-то прислушивались к замечаниям родителей и даже поспорили с отцом.

Однако наивысшей степени развития юмористическое начало достигает в тот момент, когда герои Н. Фотьева принимаются за наматывание портянок и обувание сапог:

«Тимка с Федькой кричат, сопят, вроде бы досадуя, что портянка не так подворачивается. Страхивают портянку, подпрыгивая ногой, и начинают всё сначала... А время идёт. *Ну и хорошо, что идёт. На улице уже совсем светло. Наверняка сегодня опоздали*» (83-84).

Комизм в данной ситуации возникает, благодаря внезапному обнажению в последних фразах эпизода истинных мотивов поведения героев: фраза, выражающая явное сожаление («А время идёт»), сменяется совсем противоположной, свидетельствующей, скорее, о радости («Ну и хорошо, что идёт»). Как оказалось, на самом деле героями руководило желание в очередной раз пропустить занятия в школе. В принципе, мотивы такого поведения фотьевских персона-

жей были известны с самого начала, однако автор сумел нарисовать очень убедительную картину, как Тимка с Федькой «переживают» из-за того, что не могут, как положено, надеть сапоги, хотя и стараются изо всех сил («кряхтят, сопят, вроде бы досадуя, что портянка не так подворачивается») и при этом даже рассуждают, как взрослые («Нельзя, нельзя так. Ногу загубишь!»).

Отчасти, возникновению такого эффекта «правдоподобия» способствует форма несобственно-прямой речи, предоставляющая автору возможность глубже проникнуть в психологию героев и отразить мельчайшие движения их сознания. Кроме того, широкое использование эмоционально-экспрессивной лексики и синтаксиса («Тьфу ты, пропасть! Ведь раскрутилась!»; «Раз, другой, третий. Тьфу!...»; «Ну, так и есть! И жмёт, и трёт, чёрт побори») также позволяет читателю в определённый момент поверить в искренность выражаемых героями чувств.

Позже, по дороге в школу, ребята ни на минуту не перестают думать о том, как бы им вернуться домой, что находит отражение в интересных по структуре диалогах, особенностью которых является некоторая недосказанность. В отличие от читателя, ребята Зарубины, озабоченные тем, чтобы найти хоть какие-нибудь, даже самые сомнительные причины, чтобы вернуться домой, почти с полуслова понимают друг друга – и этим, безусловно, объясняется и авторская ирония по отношению к героям, и лёгкая насмешка со стороны читателей.

Мастерство Николая Фотьева – детского писателя заключается в том, что он активно вводит в рассказ ситуативный юмор, понятный детям. Сразу заметим, что сюжет в рассказах Н. Фотьева имеет очень чёткий стержень и не даёт резких отступлений. На расширение сюжета Н. Фотьев идёт строго продуманно, только в том случае, если этого требует характер персонажа.

Так, автор рассказывает увлекательную и смешную историю о том, как неделю назад по дороге в школу ребята Зарубины искупались в реке, еще не совсем замёрзшей, после обвалились в снегу и обледеневшие «припустили домой». «То-то было хорошо!» (86) – заканчивает историю писатель. Кроме очевидной авторской иронии, заключающейся в последней фразе, здесь – ещё и восхищение маленькими героями, которые решились на столь отчаянный поступок.

Дело в том, что ребята Зарубины, несмотря на все вышеперечисленные обстоятельства (авторская ирония, комичные ситуации),

на самом деле не так уж смешны. Помимо смеха, их образы вызывают у читателя и некоторые другие эмоции, в первую очередь, – сочувствие.

Тимка с Федькой оказываются в очень сложной ситуации. Им кажется, что учитель Николай Андреевич их не любит, и в этом причина их нежелания ходить в школу. Однако Н. Фотьев подчёркивает, что это очень субъективное ощущение. Совершенно очевидно, что учитель не испытывает к ребятам Зарубиным неприязни, как раз наоборот, они ему нравятся, он умиляется их внешним видом, отсюда – повышенное внимание к ребятам: «В тот день, когда появились они в школе, Николай Андреевич поставил их рядышком у доски и долго рассматривал. На Федьке и Тимке были одинаковые рубашки и штаны, оба были маленькие, круглолицые, хмурые». Другой эпизод, подтверждающий эту мысль: «При виде ребят Зарубиных учитель всегда посмеивался... <...> ...как только они появлялись, Николай Андреевич самолично открывал дверь, кланялся, улыбался и приглашал их как самых что ни на есть дорогих гостей» (79).

Понятно, что проблема не в том, что Николай Андреевич не любит детей, тем более, что это не так, проблема в другом – в неумении найти общий язык с детьми, заглянуть в душу ребёнка и, наконец, интуитивно почувствовать комфортно ли ему в той или иной ситуации.

Именно поэтому, автору ближе позиция детей. Это находит отражение в повествовательной организации произведения. Как уже было отмечено ранее, Н. Фотьев часто вводит в повествовательную структуру произведения несобственно-прямую речь, что, безусловно, сближает его с персонажами:

«Пора вставать и Тимке с Федькой, но вставать не хочется. И спать не спится, и вставать немоготу. Не хочется идти в школу. Господи! До чего же не хочется!» (78).

В этом фрагменте, как и в рассказе в целом, «слово героя выведено за пределы его речи, <...> оно проникает в авторское повествование, смещая традиционные отношения между планом автора и планом героя, их традиционную закреплённость за фрагментами текста...»⁸. Взгляд ребят Зарубиных принят повествователем, их речевые «зоны» (термин М. Бахтина) тесно сплелись, и литературное слово автора-повествователя не расходится по тону с разговорными сло-

⁸ Кожевникова, Н. А. О типах повествования в советской прозе // Вопросы языка современной русской литературы. М., 1971. С. 104.

вами Тимки и Федьки. «Зона» повествователя – это тактический комментарий к состоянию и слову персонажей.

Таким образом, в «Ребятах Зарубиных», как это обычно бывает у Н. Фотьева, за большим количеством комичных ситуаций скрывается емкий смысл.

Смешной рассказ о том, как дети придумывают разные истории для того, чтобы не пойти в школу, в конце концов, оказывается не таким уж смешным. На самом деле писатель ненавязчиво акцентирует внимание читателя на серьёзной проблеме: проблеме отсутствия педагогического такта. На протяжении всего рассказа Н. Фотьев как бы уводит читателя от этой проблемы, пытается скрыть её за комичными ситуациями и образами, но при этом проблема никуда не исчезает, а как раз наоборот, ещё сильнее заявляет о себе.

И даже благополучный финал рассказа не отменяет всей важности поставленной проблемы. Николая Андреевича перевели в другую школу, и к ребятам пришла новая учительница, которая в первый же день напротив Тимкиной фамилии в журнале «аккуратно вывела рядом с двойками пузатенькую пятёрку» (91). «А назавтра вот что произошло. Поднялись утром Тимка с Федькой и вовремя в школу собрались. А оказалось, что выходной, воскресенье» (92). Смешной, на первый взгляд, финал рассказа заставляет задуматься над очень серьёзными вопросами и, в первую очередь, над вопросом о том, насколько важно для детей чуткое, неформальное отношение.

В заключении ещё раз отметим, что в «Ребятах Зарубиных», как и в большинстве других рассказов, Н. Фотьев в занимательной форме решает серьёзные морально-этические проблемы. Писатель с юмором говорит о важных вещах, не снижая при этом их значимости. Кроме того, обращаясь к детскому творчеству, Н. Фотьев никогда не уходит от правды жизни, не создаёт фантастических ситуаций, не притягивает «удобный», счастливый конец. Отчасти, благодаря именно этому обстоятельству, рассказы Н. Фотьева близки и понятны детям.

